

—

Несмотря на маску, Лян Чэнъянь всё равно его узнал. Он не ожидал, что человек, которого он только что видел на видео, так внезапно появится прямо перед ним.

— Прошу прощения, — Лян Чэнъянь невозмутимо отвел взгляд и отступил на пару шагов в сторону, давая понять, что уступает очередь к холодильнику.

Тот не стал скромничать и, тихо бросив «спасибо», подошел к витрине.

Стоя рядом, Лян Чэнъянь заметил, как рука Цзян Цяо потянулась к бутылке с напитком молочно-белого цвета. Но прежде чем коснуться крышки, он замер, и его пальцы слегка дернулись, словно в нерешительности. В итоге он опустил руку ниже и взял с полки бутылку минеральной воды.

«Просто воду?» — подумал Лян Чэнъянь, но в следующую секунду увидел, как парень снова протянул руку к тому самому напитку и разом достал четыре бутылки.

С пятью бутылками в руках у Цзян Цяо не осталось свободных рук. Он уже собирался закрыть дверцу локтем, когда Лян Чэнъянь шагнул вперед:

— Я сам.

Цзян Цяо кивнул ему и направился к кассе.

Взгляд Лян Чэнъяня упал на опустевшую полку: там осталась последняя бутылка того самого напитка — марки, которую он раньше не пробовал. Судя по виду, что-то молочное.

«Раз Цзян Цяо взял сразу четыре штуки, вкус вряд ли плохой», — решил Лян Чэнъянь и забрал последнюю бутылку себе.

У кассы Цзян Цяо стоял в очереди. Лян Чэнъянь пристроился за ним, и с его роста ему была видна макушка парня. В отличие от жестких волос многих мужчин, его волосы выглядели очень мягкими.

Цзян Цяо выставил бутылки на прилавок. Кассир просканировал их:

— Здравствуйте, с вас 51 юань.

Цзян Цяо открыл QR-код для оплаты в WeChat. Считыватель издал двойной сигнал «пик-пик». Но стоило ему убрать телефон, как кассир поспешно добавил:

— Извините, в системе произошел сбой, приложите, пожалуйста, еще раз.

Цзян Цяо снова зажег экран смартфона, собираясь повторить оплату, но в этот момент телефон выдал уведомление о критически низком заряде и выключился прямо у него в руках.

Он нажал на кнопку включения, но экран остался черным.

Рядом с кассой стояли пауэрбанки напрокат, но без работающего телефона он не мог даже отсканировать код, чтобы взять один.

Видя это и вспоминая, с какой жадностью парень смотрел на эти напитки у холодильника, Лян Чэнъань поставил свою бутылку на прилавок и сказал кассиру:

— Посчитайте вместе.

Услышав это, Цзян Цяо слегка повернул голову и посмотрел на него.

Они встретились взглядами. С такого близкого расстояния Лян Чэнъань заметил, что зрачки Цзян Цяо не угольно-черные, а прозрачно-янтарные. Словно какой-то драгоценный камень.

— Оплачиваете вместе? — уточнил кассир.

Лян Чэнъань уже собирался ответить, но Цзян Цяо опередил его:

— Не нужно, спасибо.

Сказав это, он убрал телефон в карман, подхватил со стойки все пять бутылок, вернулся к холодильнику, аккуратно расставил их по местам и, не оборачиваясь, вышел из супермаркета.

Лян Чэнъань не придавал значения отказу. Он оплатил свою покупку и тоже ушел.

В этом году Университету Цинда исполнилось 100 лет. Торжественный концерт организовали с небывалым размахом: пригласили руководство профильных ведомств и глав многих известных корпораций города. Ректорат уделял событию огромное внимание, поминутно давая указания, чтобы не допустить ни малейшей ошибки.

Все департаменты, ответственные за мероприятие, работали на пределе. Перед финальным шоу провели три генеральные репетиции, чтобы каждый номер был отточен до идеала.

Местом проведения стал Большой актовый зал Цинда. В день концерта все крутились как белки в колесе, в сотый раз проверяя оборудование и сценарий, чтобы исключить любые накладки.

Лян Чэнъань встретил на парковке госпожу Чжоу Маньцяо. Глядя на её белый деловой костюм, он понимающе спросил:

— Сразу из компании приехала? А папа не с тобой?

Чжоу Маньцяо бросила ему ключи от машины:

— Я отправила его к твоему дедушке. А то эти двое «старых детей» снова будут жечь свет до полуночи, дожидаясь нашего возвращения.

— Это точно, — Лян Чэнъань поймал ключи и сунул в карман. — Никогда не слушают, что им говорят.

Они направились к залу. Еще до входа их заметил один из руководителей университета, отвечающий за прием гостей. Лян Чэнъань вежливо поздоровался. Тот с улыбкой ответил и энергично пожал руку Чжоу Маньцяо. После короткого обмена любезностями они вошли внутрь.

Лян Чэнъань, засунув руки в карманы, немного отстал. Проводив их взглядом, он не спешил заходить. Концерт еще не начался, внутри было шумно, многолюдно и душно от работающего отопления — лучше уж постоять на улице, подышать свежим воздухом.

Однако не успел он простоять и пары минут, как проходящие мимо люди начали один за другим здороваться с ним. Не то чтобы это раздражало, но отвечать каждому было утомительно, а поток людей у входа только рос.

Он уже раздумывал, куда бы скрыться в поисках тишины, когда в кармане завибрировал телефон. Звонил Чжоу Вэньан — спрашивал, когда он вернется. Они одноклассники и пришли в зал вместе. Лян Чэнъянь перебросился парой фраз и, повесив трубку, увидел несколько непрочитанных сообщений в WeChat. Помимо чата группы, там было сообщение от Сюй Цяньюй: она спрашивала, пришел ли он на концерт.

Лян Чэнъянь не был с ней близко знаком — знал только, что она из Академии искусств. В список контактов она попала случайно. Сюй Цяньюй — племянница его научного руководителя, профессора Сюя. Как-то раз она зашла к дяде на факультет, когда Лян Чэнъянь был там. Когда она предложила добавиться в друзья, он не мог отказать в присутствии профессора, чтобы не портить отношения.

Пару дней назад во время тренировки Сюй Цяньюй приносила воду баскетбольной команде и тогда же спросила, придет ли он на юбилей. Видимо, не найдя его в зале, решила уточнить.

Лян Чэнъянь равнодушно закрыл приложение. Официальное начало в 19:30, оставалось еще полчаса. Поразмыслив, он решил обойти толпу и направился к запасному выходу с другой стороны здания.

В это время за кулисами царил хаос: голоса, шум, последние штрихи подготовки.

Вэй Ин вошла в закулисы, окинула взглядом толпу и, заметив в углу разминающегося Цзян Цяо, сразу направилась к нему.

Номер Цзян Цяо был предпоследним в программе, так что времени на подготовку у него было предостаточно. Он как раз закончил растяжку, когда увидел профессора.

— Учитель Вэй, — поздоровался он.

— М-м, — Вэй Ин держала в руке телефон, на экране шел активный вызов. Она протянула его Цзян Цяо. — Твоя мама звонит.

Увидев имя «Си Цянь», Цзян Цяо всё понял. Он заранее выключил свой телефон, и мать, не сумев дозвониться, набрала Вэй Ин. Он сбросил звонок и поблагодарил профессора:

— Я выйду и перезвоню ей. Спасибо, учитель.

Вэй Ин кивнула. Она не понаслышке знала о властном характере Си Цянь, поэтому подбадривающе хлопала ученика по плечу:

— Не нервничай. Сохраняй спокойствие.

— Хорошо.

Цзян Цяо достал из шкафчика свой телефон, включил его и, избегая суеты закулисы, прошел через коридор к пожарному выходу. Только добравшись до безлюдного места, он набрал номер матери.

— Почему до тебя не дозвониться? Мне что, каждый раз нужно дергать Вэй Ин, чтобы найти

тебя?

Едва звонок был принят, голос Си Цянь обрушился на него с властной силой:

— Цзян Цяо, ты когда-нибудь дашь мне пожить спокойно?

— Связь была плохая, — бросил он первое попавшееся оправдание, пытаясь её успокоить. — Всё в порядке, не волнуйся.

— Ну и хорошо. Скоро выходить на сцену, ты ни в коем случае не должен ударить в грязь лицом, — тон матери не смягчился. — Я слышала, приедут представители правительства. Это редкий шанс. Жаль, я не могу вырваться, иначе обязательно была бы в зале...

— Я знаю, — Цзян Цяо опустил глаза. Он не спорил — это был самый быстрый способ закончить разговор.

Услышав его заверения, Си Цянь немного смягчилась:

— Не считай меня занудой, я всё это делаю ради твоего же блага. Как только закончу с делами, приеду. Нужно будет кое с кем переговорить насчет твоего будущего.

— Угу, — по привычке согласился он. — Мне пора идти готовиться.

Си Цянь не хотела срывать выступление, поэтому наконец повесила трубку.

Вокруг воцарилась тишина. Глядя на погасший экран, Цзян Цяо чувствовал, как его чувства обостряются. В ушах эхом звенела фраза матери: «Я всё это делаю ради твоего же блага».

Ради его блага.

Да, ради него. И если он не умеет быть благодарным, значит, он неблагодарный сын? А если не станцует идеально — значит, лентяй?

Цзян Цяо внезапно почувствовал невыносимую усталость. За все восемнадцать лет жизни у него, казалось, никогда не было права выбора.

«Если бы я мог...»

Мысль внезапно всплыла в голове, на мгновение погрузив его в оцепенение.

«Если бы я мог... ни на кого не оглядываясь, хоть раз поступить так, как хочется мне».

Сердце тревожно екнуло. Внутри него словно зашумело море, и под напором ветра волны готовились к приливу. Ему действительно почудился шум прибоя.

В этот момент снаружи раздались бурные аплодисменты. В лестничном пролете сработал датчик движения, и вспыхнувший свет выдернул Цзян Цяо из его мыслей.

Концерт официально начался.

Цзян Цяо глубоко вздохнул, загоняя бушующие эмоции поглубже, и собрался возвращаться, как вдруг, обернувшись, заметил в углу человека.

Тот стоял, расслабленно прислонившись к стене. Между пальцами зажата незажженная

сигарета. Судя по виду, он стоял здесь уже долго. Заметив взгляд Цзян Цяо, незнакомец поднял руку в дружеском приветствии:

— Йо.

Цзян Цяо от неожиданности вздрогнул и отступил на шаг. Он был уверен, что пока он говорил по телефону, никто не входил. Значит, этот человек пришел сюда раньше него. Мысли заметались: он пытался вспомнить разговор с Си Цянь и не сказал ли он чего-то лишнего.

— Ты выглядишь неважно, — заметил парень, обратив внимание на покрасневшие уголки глаз Цзян Цяо. — Мне уйти, чтобы не мешать тебе, однокурсник Цзян Цяо?

Цзян Цяо замер, услышав свое имя:

— Ты меня знаешь?

— Конечно, — тот мягко улыбнулся, выглядя в высшей степени вежливым. — Меня зовут Лян Чэнъань. Мы уже виделись.

Лян Чэнъань пришел сюда незадолго до Цзян Цяо, но тот был так поглощен разговором, что не заметил его присутствия. Видя замешательство на лице танцора, Лян Чэнъань решил напомнить:

— Вчера, в супермаркете Жунхэ в восточном кампусе. Ты хотел купить напиток, но телефон разрядился. Я хотел помочь, но не преуспел.

Изначально, напуганный внезапным присутствием постороннего, Цзян Цяо не сразу разглядел лицо Лян Чэнъаня, но после подсказки тут же вспомнил:

— Это ты.

— Я, — кивнул Лян Чэнъань и повторил вопрос: — Ты в порядке?

«Ты в порядке?»

Эта фраза заставила Цзян Цяо замолчать.

Пока Си Цянь говорила с ним, она только требовала. Как мать, она ни разу не спросила: «Ты волнуешься?». Её волновал только успех выступления и то, заметят ли его чиновники. И вот сейчас совершенно незнакомый человек, которого он видел один раз в жизни, спрашивает, в порядке ли он.

Цзян Цяо хотелось рассмеяться, но ситуация казалась слишком ироничной.

Лян Чэнъань, видя его молчание, не знал, что у того на душе, но догадался, что парню нужно побыть одному.

— Пожалуй, я пойду. Думаю, тебе нужно...

— Ты свободен? — внезапно спросил Цзян Цяо.

Лян Чэнъань опешил от такой резкой смены темы:

— Что?

Цзян Цяо сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию. Он остановился в двух шагах от Лян Чэнъяня и повторил вопрос:

— Ты свободен? У тебя есть девушка?

Рост Цзян Цяо — 182 см — нельзя было назвать маленьким, но перед Лян Чэнъянем, в котором было почти 190 см, ему приходилось слегка задирать голову, чтобы смотреть в глаза.

Из-за предстоящего выступления на нем был сценический грим. Серебристые тени подчеркивали его янтарные глаза, делая их похожими на драгоценные камни, упавшие в Млечный Путь.

Лян Чэнъянь не понимал сути вопроса, но ответил честно:

— Свободен.

Получив нужный ответ, Цзян Цяо почувствовал, как волны в его внутреннем море стали огромными. Прилив толкал его вперед — всё дальше и дальше.

Он посмотрел на Лян Чэнъяня и, чеканя каждое слово, произнес:

— Мне скоро выходить на сцену, но мое тело слишком зажато. Ты не мог бы мне помочь?

От автора:

Лян Чэнъянь: Могу

—

<http://bllate.org/book/17598/1636116>